

а 35 20
афъ 38
ка 3 № 2

ПОВѢДЕНІЕ ВОЕННАГО И ТОРГОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 6. 15 МАРТА. 1916 г.
XXVII

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

Часть официальная: Высочайшій даръ.—Высочайшія награды.—Указъ Свя-
тѣйшаго Синода.—Отъ Духовнаго Правленія.

Часть неофициальная: Спасительныя таинства. Прот. *Д. Удимова*. — Стих. На
поль сраженія. А. *Платонова*. — Походная церковь. Свящ. *Х. Григоровичъ*.—
Въ командировкѣ. Свящ. *Р. Пасситъ*.—Письма Свящ. *П. Руфимскаго*.—Хроника.
Дни говѣнія. Свящ. *Д. Храпко*. — Подвигъ священниковъ *С. Тихомірова* и
А. Ялоvesкаго. — Изъ периодической печати. Изъ великопостной службы. —
Приказы по военному вѣдомству.

Отъ Редакціи.

За полнымъ израсходованиемъ первыхъ трехъ но-
меровъ нашего журнала за 1916 годъ, открыта подписка
только съ четвертаго номера журнала, при соответству-
ющей скидкѣ съ подписной цѣны, именно: цѣна жур-
нала съ 15 февраля до конца года семь рублей двад-
цать пять коп. (7 руб. 25 коп.).

Журналъ съ „Воскресными Листками“ (по 25 экзем-
пляровъ каждаго изъ четырехъ названій ежемѣсячно,
т.-е. сто экземпляровъ въ мѣсяць) тринадцать рублей
пятьдесятъ коп. (13 руб. 50 коп.) до конца года.

Поставщикъ Двора.
МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Сино-
дальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,
Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

МАГАЗИНЫ:
ПЕТРОГРАДЪ,
Перинная линия, № 14.
Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,
противъ Главнаго Дома.

СЕРГѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ МѢШКОВЪ

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 50 к. до 150 р.
за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облачений прочной новѣйшей
выработки отъ 50 к. и дороже.

Церковная утварь металлическая и серебряная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей:
иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ
проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изгото-
вляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ**
ЦЕРКВИ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНИЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 6.

15 Марта 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ДАРЪ.

На построеніе Инвалиднаго Дома въ имѣннн вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, близъ Военно-Свѣчнаго Завода въ с. Зелино, Старидкаго уѣзда, ВЪСОЧАЙШЕ пожаловано:

отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА	1000 руб.
и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА Великаго Князя СЕРГІЯ МИХАИЛОВИЧА	500 „

На тотъ же предметъ поступило отъ Генераль-Адьютанта

К. Д. Нилова	200 р.
и СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	200 р.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 7-й день сего января, благоугодно было лично ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловать священнику 181 пѣх Остроленскаго полка Димитрію Барсову — золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ въ 22-й день октября 1915 года за отличіе во время военныхъ дѣйствій на пожалованіе золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—протоіереямъ полковъ: 11-го пѣхотнаго Псковскаго Николаю Сѣверову, 168-го пѣхотнаго Миргородскаго Іоанну Яроцкому и Стрѣль-

коваго офицерской стрѣлковой школы Григорію **Лапшину**, священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 293-го Ижорскаго—Павлу **Матвѣвичу**, 218-го Горбатовскаго—Василію **Закхееву**, 128-го Старооскольскаго—Сергію **Лебедеву**, 319-го Бугульминскаго—Василію **Тарасову**, 170-го Молодечненскаго—Димитрію **Полянскому**, и 18-го Вологодскаго—Михаилу **Чикилевскому** и 17-го Уланскаго Новомиргородскаго полка Тихону **Попову** и исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 294-мъ Березинскомъ—іеромонаху **Иннокентію** и въ 306-мъ Мокшанскомъ—іеромонаху **Данилу**; мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 2-й степени—священнику 1 Стрѣлковой бригады Владиміру **Смирнову**; на сопричисленіе къ орденамъ: св. Владиміра 3-й степени безъ мечей—протоіереевъ: Брестъ-Литовскаго постояннаго военнаго госпиталя Константина **Гапановича**, Штаба Карской крѣпости Василія **Турбина**, и 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка Александра **Модестова**; св. Владиміра 4-й степени съ мечами—протоіереевъ пѣхотныхъ полковъ: 324-го Клязьминскаго Андрея **Мурина**, 115-го Вяземскаго—Александра **Модестова**, 200-го Кроншлотскаго—Іоанна **Тихомирова** и 86-го Вильманстрандскаго—Алексія **Желобовскаго**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 81-го Ашперонскаго Георгія **Агніева**, 203-го Сухумскаго—Константина **Попова**, 21-го Муромскаго—Іуды **Антоньева**, 126-го Рыльскаго—Александра **Романкевича**, 335-го Анапскаго—Потапія **Мадюдя**, 116-го Малоярославскаго—Василія **Гапановича**, 88-го Петровскаго—Петра **Скородумова**, 197-го Лѣсного—Никанора **Трембовельскаго**, стрѣлковыхъ полковъ: 12-го Финляндскаго—Ѳеодора **Арбузова**, 12-го Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—Луки **Козлинскаго**, 2-го Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Императора Александра II полка Іакинфа **Сѣдлецкаго**, 43-й артиллерійской бригады Игнатія **Вишневскаго**, 9-го драгунскаго Казанскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны полка Василія **Шпичака** и исполняющихъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: въ 316 Хвалынскомъ іеромонаха **Нестора** и въ 256-мъ Елисаветградскомъ іеромонаха **Арева**; св. Владиміра 4-й степени безъ мечей—протоіереевъ: 392-го запаснаго полевого госпиталя Георгія **Асатиани** и 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка Антонія **Яковкевича** и священника 137-го военно-полевого подвижнаго госпиталя 11-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Андрея **Лопарева**; св. Анны 1-й степени безъ мечей—главнаго священника арміи юго-западнаго фронта протоіерея Василія **Грифцова**, св. Анны 2-й степени съ мечами—протоіерея 200-го пѣхотнаго Кроншлотскаго полка Іоанна **Тихомирова**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 32-го Кременчугскаго Григорія **Бѣльскаго**, 79-го Курянскаго генераль-фельдмаршала князя Воронцова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича—Константина **Датадзе**, 15-го Шлиссельбургскаго—Николая **Ба-**

рыкина, 268-го Пошехонскаго Михаила **Радѣва**, 267-го Духовщинскаго Михаила **Няги** и 159-го Гурійскаго—Николая **Дубняка**, Кубанскихъ пластунскихъ баталіоновъ: 1-го Генераль-Фельдшершала Великаго Князя Михаила Николаевича—Григорія **Хахутова** и 16-го—Михаила **Макарѣва**, лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Величества полка Василія **Цѣлицо**, 1-го Уманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Иларіона **Окропиридзе**, 1-го Хоперскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михайловны полка Кубанскаго казачьяго войска Михаила **Донжаева**, стрѣлковыхъ полковъ 8-го Кавказскаго Константина **Изотова**, 14-го Туркестанскаго Андрея **Дикарева**, 50 Сибирскаго Василія **Григорѣва** и 56-го Сибирскаго Θεодора **Крутовскаго**; исполняющихъ пастырскія обязанности: въ управленіи 9 бригады государственнаго ополченія іеромонаха **Константина**, въ 316 пѣхотномъ Хвалынскомъ полку іеромонаха **Нестора** и въ 1 лазаретѣ 67 пѣхотной дивизіи іеромонаха **Самуила**; св. Анны 2 степени безъ мечей—священника Новгородскаго этапнаго лазарета имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Макарія **Тищенко**; св. Анны 3-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 261-го Ахульгинскаго Александра **Вечеркова** и 203-го Сухумскаго Константина **Попова**, 53-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Александра **Смычкова**, Кубанскихъ пластунскихъ баталіоновъ: 12-го—Леонида **Вишневскаго**, 10-го—Іоанна **Ястребова** и 14-го—Стефана **Дмитріева**, 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска Рафаила **Мартышевскаго**, Бригаднаго лазарета 2 Кавказской стрѣлковой бригады Алексія **Бычкова**, 6-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Михаила **Малюшицкаго**, 1-го Запорожскаго Императрицы Екатерины Великой полка Алексія **Ломиковскаго**, 393-го полевого подвижнаго госпиталя, прикомандированнаго къ 199 пѣхотному Кронштадтскому полку, Аполлинарія **Яновскаго** и исполняющаго пастырскія обязанности въ 313 пѣхотномъ Балашовскомъ полку іеромонаха **Дометія**; св. Анны 3-й степени безъ мечей—священниковъ лазаретовъ: перваго—55 пѣхотной дивизіи Павла **Тычина**, втораго, 55 пѣхотной дивизіи Василія **Рупперта**, перваго, 3 Сибирской стрѣлковой дивизіи Алексія **Васильева**, перваго, 13 Сибирской стрѣлковой дивизіи Никанора **Удальцова** и втораго, 13 Сибирской стрѣлковой дивизіи Павла **Силина**, Карскаго военно-крѣпостнаго собора Іакова **Бисерова**, 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Константина **Образцова**, 19-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Владиміра **Егорова**, 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Николая **Григоріадиса**, 7-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Θεодосія **Забѣлина**, Карскаго военно-крѣпостнаго собора Іоакима **Доброленскаго**, 1—5 Брестъ-Литовскихъ временныхъ крѣпостныхъ госпиталей Павла **Хондру**, 264-го пѣх. Георгіевскаго полка Василія **Богданова**, исполняющихъ пастырскія обя-

занности: въ 17 Кубанскомъ пластунскомъ баталіонѣ іеромонаха **Модеста**, въ 36 бригадѣ государственнаго ополченія іеромонаха **Нила**, во второмъ лазаретѣ 3 Сибирской стрѣлковой дивизіи іеромонаха **Вареолема**, въ первомъ лазаретѣ 50 пѣхотной дивизіи іеромонаха **Виссаріона**, въ 412 полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Амвросія** и діакона штаба Карской крѣпости Павла **Сперанскаго**.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: I. Отъ 5—23 сентября 1915 года за № 7307 постановлено: въ воздаяніе особыхъ трудовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, возвести священника церкви Ново-черкасскаго казачьяго училища Дмитрія **Смирнова** въ санъ протоіерея, съ приуроченіемъ пожалованія сей награды къ 30 июля сего года, дню рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

II. Отъ 5—25 сентября 1915 года за № 7273 постановлено: за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, возвести священника 6-го запаснаго кавалерійскаго полка Іоанна **Кобякова** въ санъ протоіерея.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода: отъ 10—12 ноября 1915 года за № 9154 постановлено: возвести настоятеля Абаст-Туманской Дворцовой церкви священника Алексія **Зедгенидзе**, во вниманіе къ продолжительной усердной службѣ его, въ санъ протоіерея, съ приуроченіемъ сей награды къ 14-му ноября—дню рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день ноября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованныхъ Командующими арміями за отличія во время военныхъ дѣйствій ордена св. Анны 2-й степени съ мечами—священникамъ полковъ: 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Императора Александра III Андрею **Животкову**, 119-го пѣхотнаго Коломенскаго Андрею **Пашину**; безъ мечей—исполняющимъ пастырскія обязанности—въ полевомъ подвижномъ № 440 госпиталѣ іеромонаху **Григорію**, во второмъ лазаретѣ 44-й пѣхотной дивизіи, бывшемъ 102 полевомъ подвижномъ госпиталѣ, іеромонаху Гавриилу, въ первомъ лазаретѣ 33-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Паисію**; 3-й степени съ мечами—священникамъ полковъ—пѣхотныхъ: 132-го Бендерскаго—Петру **Рылло**, 52-го Виленскаго—Павлу **Виноградову**, 45-го Азовскаго—Геннадію **Касторскому**, 47-го Украинскаго—Владиміру **Марчевскому**, 191-го Ларго-Кагульскаго—Ѳеодору **Каратыгину**, 186-го пѣхотнаго Асландузскаго—Николаю **Коблову**, 185-го Башкадыкларскаго—Іоанну **Кикину**, 90-го Онежскаго—Виталію **Покровскому**, 92-го Печорскаго—Іоанну **Левитскому**, 33-го Елецкаго Василию **Власову**, гренадерскихъ: 4-го Несвижскаго—Алексію **Урбановичъ-Пилецкому**, 10-го Малороссійскаго—Алексію **Лепорскому**, Сибир-

скихъ стрѣлковыхъ: 42-го—Николаю **Шелютто**, 31-го—Николаю **Смирнову**, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—Іоанну **Стратановичу** и 4-го Драгунскаго Ново-Троицко-Екатеринославскаго—Константину **Быстрякову**, прикомандированному къ 12-му Гренадерскому Астраханскому Императора Александра III полку священнику Михаилу **Левицкому**, священнику лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Вячеславу **Данкову**, исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 293-мъ Ижорскомъ—іеромонаху **Гавріилу**, 294-мъ Березинскомъ—іеромонаху **Иннокентію**, 222-мъ Краснинскомъ—іеромонаху **Кириаку** и 325-мъ Царевскомъ—іеромонаху **Петру**, священнику второго лазарета 74-й пѣхотной дивизіи Митрофану **Флоринскому**; безъ мечей—священникамъ: 31-го полевого подвижнаго госпиталя Гавріилу **Поповиченко**, 11-го Уланскаго Чугуевскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка Николаю **Вирганскому**, Гусарскихъ полковъ: 11-го Изюмскаго—Александрю **Буланчу**, лейбъ-гвардіи Гродненскаго—Николаю **Гончарову**, 14-го Митавскаго—Даніилу **Тужикову**, пѣхотныхъ полковъ: 48-го Одесскаго Императора Александра I—Сергію **Невскому**, 236-го Борисоглѣбскаго—Христофору **Киселеву**, 280-го Сурскаго—Іоасафу **Воронову**, 187-го Аварскаго—Василію **Иванову**, 255-го Аккерманскаго—Аркадію **Мякенко** и 81-й бригады государственнаго ополченія Сергію **Компанскому**, исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 329-мъ Бузулукскомъ—іеромонаху **Евгенію**, 332-мъ Обоянскомъ—іеромонаху **Герасиму**, 296-мъ Грязовецкомъ—іеромонаху **Варлааму**, священникамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 312—Василію **Гапановичу**, 315-го—Михаилу **Шелютто**, 387—Евѣмію **Срибнову**, 494—Алексію **Каширину**, 504—Борису **Фефелову**, 1-го лазарета 74-й пѣхотной дивизіи Павлу **Фруктовскому**, исполняющимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 77—іеромонаху **Петру**, 78¹—іеромонаху **Дороѣю**, 19—іеромонаху **Моисею**, 50—іеромонаху **Митрофану**, 95—іеромонаху **Алексію**, 96—іеромонаху **Иннокентію**, 345—іеромонаху **Іову**, 98-й, 42-й пѣхотной дивизіи, іеромонаху **Флавіану**, 501—іеромонаху **Даніилу**, 216—іеромонаху **Лину**, 361—іеромонаху **Варлааму**, 374—іеромонаху **Ефрему**, въ лазаретахъ: № 2-й 33-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Ириню**, № 2-й 67-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Палладію**, № 2-й 70-й пѣхотной дивизіи іеромонаху **Нилу**, въ полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ: 260—іеромонаху **Мисаилу**, 214—іеромонаху **Севастіану**, Бродскомъ сводномъ № 1-й госпиталѣ іеромонаху **Игнатію** и мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени—священнику 163-го пѣхотнаго Ленкоранско-Нашебургскаго полка Михаилу **Татауровскому**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ долж. гофмейстера Высочай-

шаго Двора Волжина, въ 13-й день, ноября сего года, въ Царской Ставкѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрячисленіе къ ордену св. Анны 2-й степени священниковъ церквей: Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Михаила **Романовскаго** и Оренбургскаго казачьяго училища Алексія **Вишневскаго** и на награжденіе діакона церкви Оренбургскаго казачьяго училища Василя **Ильина** золотую медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ, за особые труды поименованныхъ лицъ по обстоятельствамъ военнаго времени.

— Опреждленіями Святѣйшаго Синода: I. отъ 28 октября—13 ноября 1915 года за № 8856 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священника 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, нынѣ при 5-мъ Двинскомъ сводномъ госпиталѣ Константина **Емельянова** и 2) наградить а) наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священника 33-го полевого запаснаго госпиталя Александра **Карасева** и б) камилавкою—священника 33-го Сибирскаго стрѣльковаго полка Василя **Румянцева**.

II. Отъ 4—15 ноября 1915 года за № 9034 постановлено: возвести священника Штаба 59-й Конной бригады Государственнаго Ополченія іеромонаха [**Серафима** (въ мѣрѣ Михаила Курчинскаго)] въ санъ архимандрита.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому.

По УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 Декабря 1915 г. за № 12478, отношеніе Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, отъ 7 Декабря 1915 г. за № 966, въ коемъ изложено, что Особое Совѣщаніе по устройству бѣженцевъ, обсуждая вопросы объ удовлетвореніи нуждъ бѣженцевъ, признало необходимымъ все дѣло собиранія свѣдѣній о бѣженцахъ предоставить Комитету Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, который первый занялся этимъ дѣломъ и поставилъ его на правильныхъ основаніяхъ. Считаая весьма желательнымъ, въ дѣляхъ наиболѣе успѣшнаго выполненія этой задачи, привлечь къ дѣлу регистраціи осѣвшихъ бѣженцевъ, кромѣ административныхъ лицъ, также и мѣстныя интеллигентныя силы, Комитетъ

*) См. „Церк. В.“ № 48.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА просить разрѣшенія привлечь пастырей Церкви и учителей церковныхъ школъ къ дѣлу собиранія свѣдѣній о бѣженцахъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ, разосланнымъ въ надлежащемъ количествѣ во все мѣстныя Отдѣленія Комитета.

Справка: Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 Октября 1915 г. за № 33, было поручено епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы, и б) сдѣлать по вѣреннымъ имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ. *Приказали:* Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ въ циркулярномъ указѣ, отъ 19 Октября 1915 г. за № 33, уже сдѣлано надлежащее распоряженіе, чтобы священноцерковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ, что Особымъ Совѣщаніемъ по устройству бѣженцевъ признано необходимымъ все дѣло собиранія свѣдѣній о бѣженцахъ, въ цѣляхъ наилучшей организаціи сего дѣла, сосредоточить въ Комитетѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, поручивъ вмѣстѣ съ симъ епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать подлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ оказывали полное и всемѣрное содѣйствіе организуемой Особымъ Отдѣломъ Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА переписи бѣженцевъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Января 28 дня 1916 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ - Секретарь П. Мудролюбовъ.*
Секретарь А. Полянскій.

О привлеченіи духовенства и учащихся въ церковныхъ школахъ къ дѣлу переписи бѣженцевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: свѣрять Столоначальникъ *Н. Петровъ.*

Отъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ.

I. Духовное Правленіе, во исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля 1916 года за № 6, сообщаетъ военному и морскому духовенству къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ руководству: церкви, жертвующія на нужды войны серебряныя и золотыя издѣлія, предварительно отсылки таковыхъ издѣлій по принадлежности, должны сообщать о семь Императорской Археологической Комиссіи (Петроградъ, зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), чтобы Комиссія имѣла возможность отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію, не желательно подвергать уничтоженію.

II. Определеніемъ Св. Синода отъ 29 Февраля—1 Марта 1916 г. за № 1466, опубликованнымъ въ № 11 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено: разрѣшить произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ нуждъ русскихъ военно-плѣнныхъ, томящихся во вражескомъ плѣну, въ Воскресенье 17 Апрѣля текущаго года и за всеобщимъ бдѣніемъ наканунѣ сего дня, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить путемъ такого сбора пожертвованія были незамедлительно представлены при особыхъ актахъ церковными причтами и старостами чрезъ благочинныхъ въ Управленіе Протопресвитера военнаго и морского духовенства (Петроградъ, Воскресенскій пр., д. 18).

III. Благочинный церковей 1-й Сибирской стрѣлковой дивизіи протоіерей о. Рубановскій 27 Февраля текущаго года за № 53 донесъ Его Высокопреподобію О. Протопресвитеру, что 18 Февраля, на братскомъ собраніи священниковъ ввѣреннаго ему благочинія, было постановлено отчислять на все время войны изъ содержанія каждаго священника по 5 рублей на устройство поселка для отставныхъ военныхъ и морскихъ священниковъ, участниковъ текущей войны. Отчисления за первые 6 мѣсяцевъ текущаго года въ размѣрѣ 180 руб. представлены благочиннымъ въ Духовное Правленіе.

Его Высокопреподобіе выражаетъ жертвователямъ сердечную благодарность.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Спасительныя таинства.

(Размышленіе).

Умилительную картину представляет во дни Великаго поста Св. Русь. Повсюду православный людъ, старъ и младъ, спѣшить въ Божьи храмы, несутъ къ престолу милосердія Божія свое горе, свой грѣхъ, свое сокрушенное покаяніе и, очищенный благодатнымъ всепрощеніемъ, чрезъ таинственную Чашу Тѣла и Крови Христовыхъ дивно общится со Господомъ Спасителемъ и со всею церковью, почерпая неизсякаемую силу обновленія, утѣшенія и всесильной помощи.

И особенно умилительна эта картина въ годину тяжкаго Божія испытанія, ниспосланную Промысломъ нашей родинѣ, когда такъ нужна помощь небесная смущенному сердцу или ослабленной волѣ.

Какое неизяснимое чудо милости и мудрости Божьей! Въ святой вѣрѣ нашей, въ ея дивныхъ таинствахъ поистинѣ „даровано намъ все, *потребное для жизни и благочестія* (2 Петр. 1,3) и въ свою очередь *благочестіе поистинѣ „на все полезно“, какъ для жизни „настоящей“, такъ и „будущей“* (1 Тим. 4,8)! Въ таинствахъ покаянія и причащенія дивно сплелись *нужды земного бытія* и вѣчнаго спасенія, такъ что тѣ и другія находятъ здѣсь свое удовлетвореніе, сообразное при томъ съ природой человѣческаго духа и ей отвѣчающее.

Въ самомъ дѣлѣ: не чувствуетъ ли человѣкъ нужды въ духовномъ очищеніи отъ гнетущей его душевной нечистоты подобно тому, какъ нуждается онъ въ очищеніи загрязненнаго тѣла чрезъ омовеніе въ чистой и свѣжей водѣ? И какъ послѣ освѣжающаго омовенія раскрываются поры тѣла, совершается оздоровляющее влияніе воздуха и исходъ чрезъ кожу необходимыхъ испареній, такъ что какъ бы дышитъ вся поверхность тѣла и человѣкъ чувствуетъ себя обновленнымъ, такъ послѣ очищенія нечистоты душевной обновляется душа, становится доступной благодатному вѣянью добрыхъ и радостныхъ чувствованій въ *непостижимомъ общеніи съ совершеннѣйшей чистотой и святостью Духа Божія*. И это очищеніе—необходимость всякаго, ибо кто скажетъ, что онъ чистъ душою? Всѣ ясно и горько сознаютъ свою нечистоту и тяготятся ею.

Какъ же снять съ себя эту душевную тяготу, какъ омыть нечистоту грѣха? Не иначе, какъ *словеснымъ раскрытіемъ содержанія души, покаяніемъ во грѣхахъ, исповѣданіемъ ихъ.*

* * *

Тяжко носить въ себѣ нераздѣленную радость, тяжело сокрыть въ тайникахъ своего сердца невысказанное горе, еще тяжело таить въ себѣ бремя преступленія и угрызеній смущенной совѣсти. Не дано человеку силы замкнуться только въ себѣ; ищетъ онъ опоры *вовнѣ*, ищетъ, предъ кѣмъ бы „излить“ свою душу, облегчить тяготящія его думы, скорби и грѣхи. Если же, вопреки своей природѣ и душевной потребности, пытается онъ въ себѣ хранить все свои тайны, только на своихъ плечахъ нести все бремя внутреннихъ переживаній, то какъ часто над-

ламывается его духъ подъ непосильной тяжестью, портится и извращается характеръ, изнемогаетъ и тѣло, становится постылой, нерадостной жизнью. Оттого-то спѣшатъ многіе подѣлиться неожиданной радостью, нечаяннымъ горемъ, внезапной бѣдой; отсюда же у простого народа причитанія „вслухъ“ надъ покойникомъ: надо излить свое горе, растворить его въ слезахъ и жалостныхъ словахъ. Оттого и преступникъ, иногда никѣмъ не изблеченный, отдаетъ себя въ руки правосудія, спѣшитъ облегчить душу всенароднымъ поканіемъ, готовъ принять и побои толпы и наказаніе по суду, только бы свалить съ плечъ непосильную ношу. Положительно, не въ природѣ человѣка оставаться наединѣ со своими тайнами: по природѣ предназначенъ онъ къ общенію съ себѣ подобными.

Мнѣ скажутъ: зачѣмъ же „съ себѣ подобными“? Не лучше-ли непосредственно Богу повѣдать тайныя помышленія, Ему рассказать о своихъ грѣхахъ и просить о милосердіи и прощеніи? О, конечно! ежедневно, ежечасно исповѣдайте предъ Богомъ-сердцевѣдцемъ всѣ свои тайны, и Онъ, видящій тайное, воздастъ явно (Мѣ. 6,4), пошлетъ свою всесильную помощь, и вразумленіе, и прощеніе. Да только *непосредственно-ли?* Кто же изъ насъ посмѣетъ требовать для себя незамедлительнаго гласа Божія и чуда непосредственнаго общенія и руководительства со стороны Бога? А между тѣмъ намъ нужно часто сейчасъ же получить руководственныя указанія, услышать вразумляющее слово, подвергнуться безпристрастному суду и выслушать прощеніе или же предварительно понести подвиги поканія и исправленія. Видимо, нужно намъ искать на землѣ среди подобныхъ себѣ существъ того, съ кѣмъ надлежало бы подѣлиться тайною сердца своего, повѣдать печаль, исповѣдать и грѣхи свои, при томъ такъ, чтобы чрезъ него узнать и волю Божию, услышать и Божій судъ.

* * *

Нѣтъ въ мірѣ никого ближе и роднѣе матери, отца, жены или мужа. За ними стоятъ менѣе близкіе люди, родные и друзья. Скажутъ: вотъ съ ними и нужно общиться душой. И опять: истинная правда! Раскройте свое сердце родной душѣ и получите великое утѣшеніе. Видимо, есть воля Божія и благословеніе въ общеніи близкихъ и сочувствующихъ людей; оттого и посылаетъ Господь благодатный миръ въ души живущихъ „вкупѣ“, любящей братіей (Пс. 132,1).

Но что дѣлать, если матери, отцу, мужу или женѣ, брату или сестрѣ, да и другу *нельзя* сказать о своей духовной нуждѣ, о своей скорби или грѣхѣ? Вѣдь бываетъ же иногда такое на душѣ, что легче сказать чужому, чѣмъ родному: стыдно или, быть можетъ, страшно, какъ бы не огорчить родного человѣка, не причинить ему душевной боли, а иногда и неисцѣльной раны. Хорошо ли свою душевную тяготу перелагать на плечи родныхъ, утомленныхъ жизнью, быть можетъ и безъ того не легкою? Да и слѣдуетъ ли, когда грѣхъ и преступленіе совѣмъ не относится до нихъ?

Допустимъ, однако, что всѣ препятствія преодолены и мы раскрыли себя родной душѣ, покаялись предъ нею въ своихъ грѣхахъ. Сочувствіе, добрый совѣтъ, утѣшеніе, ласковый укоръ и прощеніе были результатомъ нашего подвига. Но вѣдь это же не все, чего искала душа, исповѣдая свой грѣхъ. Она несомнѣнно жаждала уничтоженія грѣха въ его

корнѣ, изглаженія его слѣдовъ, она хотѣла не *прощенія* только, но и *очищенія*. Безъ этого не будетъ у нея полного примиренія со своею совѣстью, съ Богомъ и людьми. Почему? Да потому, что грѣхъ хотя бы и противъ человѣка, есть въ то же время грѣхъ и противъ Бога и одинаково раздѣляетъ насъ съ человѣкомъ и съ Богомъ. Обидчикъ ближняго становится далекимъ ближнему и Богу, который запретилъ обиду. Поэтому, когда я испрашиваю прощеніе у ближняго, онъ даетъ мнѣ его только за себя, но не за Бога и, по слову Христову (Мрк. 11, 25), за это прощеніе имъ меня Богъ проститъ *ему* его грѣхи, а не *мнѣ* мои. Испросивъ прощеніе у ближняго, я имѣю нужду просить его еще и у Бога, дабы примириться и съ Нимъ, возстановить прерванное грѣхомъ благодатное общеніе съ Нимъ, найти такимъ образомъ полный миръ въ совѣсти своей.

Кто же можетъ совершить столь великое дѣло, кромѣ Самого Бога или тѣхъ, кому ввѣрилъ Онъ чрезъ святыхъ апостоловъ право „связывать и разрѣшать“, когда сказалъ эти вѣчныя слова: „*примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20, 22, 23 или Мѣ. 18, 18). Значитъ, только предъ лицомъ полномочнымъ, наслѣдовавшимъ апостольскія права чрезъ непрерывное преемство благодати въ посвященіи возложеніемъ рукъ, только предъ такимъ лицомъ возможно *покаяніе въ смыслъ таинства* съ его благотворными послѣдствіями. Хотя бы и „недостойный“, но „іерей“ (освященный) *властію* Христовою, ему *данною, проститъ и разрѣшитъ отъ всякъ грѣховъ*“, примиритъ съ Богомъ и совѣстью или укажетъ надлежащій путь къ истинному примиренію.

* *
*

Такъ мудро и въ согласіи съ природой человѣческаго духа и въѣми условіями жизни на землѣ установилъ Господь таинство покаянія, отвѣчая чрезъ него потребности человѣка въ очищеніи своихъ душевныхъ нечистотъ словесныхъ исповѣданіемъ ихъ, возводя это исповѣданіе на высоту таинственнаго прощенія Самимъ Богомъ чрезъ законно поставленнаго священника. Давно человѣчество тяготѣло къ исповѣди: зачатки будущаго таинства мы находимъ и въ язычествѣ, и въ іудействѣ, и особенно въ крещеніи Іоанновомъ. Но только во Христѣ и чрезъ Христа Искупителя явилось оно въ міръ во всей своей силѣ, въ Христовой жертвѣ черпая для себя неизсякаемый источникъ милосердія и всепрощенія.

Каковы же плоды великаго и святаго божественнаго установленія? Столь же велики и неописуемы. Представьте себѣ миллионы православныхъ русскихъ людей по лицу всей Руси, со слезами сокрушенія творящихъ тайну примиренія съ Богомъ и совѣстью! Умиленные, отходятъ они отъ св. Креста и Евангелія, чтобы съ обновленными силами приняться за свой обычный трудъ, съ вѣрой, что Всемогущій Господь изгладилъ ихъ прегрѣшенія вольныя и невольныя, принялъ въ отчія объятія, не далъ погибнуть въ отчаяніи безысходной душевной муки. Вотъ почему не падаютъ духовныя силы русскаго народа, не понижаются свѣтлые идеалы истинно человѣческаго предназначенія.

Есть и еще такая сторона въ благодатномъ дѣйствіи таинства покаянія, которая существенно отражается на жизни и судьбахъ какъ

отдѣльныхъ исповѣдниковъ, такъ и цѣлаго общества или государства, ими составляемаго.

Исповѣдь предъ священникомъ заставляетъ вдумчиво отнестись къ своему внутреннему міру, усмотрѣть въ немъ немало темныхъ сторонъ, нуждающихся въ исправленіи, сознать свою грѣховность и недостойность. Покаяніе порождаетъ такимъ образомъ чувство смиренія, а смиреніе открываетъ возможность исправленія и непрестаннаго совершенствованія, уберегая отъ растлѣвающей гордости, самомнѣнія и самонадѣянности. Смиреніе же даетъ силу покорно перенести и бѣдствіе, понимая его какъ заслуженное наказаніе или мудрое испытаніе неокрѣпшей воли. Поэтому трудно и представить себѣ, какое великое дѣло сохраненія народа для лучшаго будущаго, закаливанія его на случай великаго искушенія творится у аналоя съ Крестомъ и Евангеліемъ во дни Великаго поста по необъятной Руси.

Не потому ли въ настоящую великую страдную пору народъ нашъ смиренно поднялъ на свои плечи Крестъ тяжелаго подвига и несокрушимую стѣною стоитъ противъ врага, съ покорностью волѣ Божьей неся всѣ тяготы неслыханной борьбы? Не потому ли къ поверженному врагу онъ кротокъ и милостивъ, помня милосердіе Божіе къ себѣ самому, по себѣ зная силу грѣха и тягость горя и бѣдствія? И не потому ли, напротивъ, наши враги, и особенно германцы, неслыханно самоувѣрены, горды и жестоки, что не знаютъ они смиряющей силы таинства покаянія, отвергнутаго протестантской вѣрой вмѣстѣ съ его благотворными слѣдствіями?

Таково таинство покаянія. Но еще большій и дивный даръ любви Божьей таинство Причащенія Тѣла и Крови Христовой!

* * *

Въ Таинствѣ Причащенія человѣкъ не только очищается отъ грѣха, но и соединяется со Христомъ самымъ существеннымъ и тѣснѣйшимъ образомъ, а чрезъ Него сочетается во единое тѣло и со всеми участниками трапезы Господней. И опять, какимъ совершеннѣйшимъ образомъ отвѣчаетъ это Таинство естественнымъ и неизбѣжнымъ нуждамъ человѣка!

Со всею ясностію сознается каждымъ изъ насъ безсиліе въ твореніи добра при всемъ его желаніи; каждый готовъ повторить съ апостоломъ: „желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. 7, 18—19). И это потому, что, поврежденные первороднымъ грѣхомъ, не можемъ мы творить доброе только своими силами безъ Божьей помощи, безъ Христа. Мы вѣтви, а Христосъ—лоза; какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и мы, если не будемъ во Христѣ, ибо безъ Него не можемъ дѣлать ничего (Іоан. 15, 4, 5). Какъ же привиться ко Христу, своей лозѣ, привиться существенно и дѣйствительно, а не словесно только и мыслію?

Во всѣ времена и во всѣхъ религіяхъ люди искали и устанавливали способы общенія съ Богомъ и Богъ одобрялъ и освящалъ ихъ: это молитва, жертвы и обряды. Но не было и нѣтъ средства болѣе дѣйствительнаго и совершеннѣйшаго, чѣмъ таинство Новаго Завѣта—Святое Причащеніе.

Какъ происходитъ, что Христось даетъ намъ вкушать плоть и кровь Свою, умъ нашъ постигнуть не можетъ. Не благоволилъ и Господь изъяснить эту сторону таинства доступнымъ для насъ образомъ. Нѣкогда Иудеи смущались этимъ учениемъ Христа и говорили: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою“, (Іоан. 6, 52)? А Господь, не давъ разъясненій, лишь опредѣленіе подтвердилъ свои слова, сказавъ: „истинно, истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни... Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ (ст. 53 и 56)“.

Вотъ высочайшая степень общенія, о коей и помыслить не смѣлъ бы человѣкъ безъ воли на то Самого Господа. Есть и еще новая и дивная сторона въ таинствѣ Причащенія: оно объединяетъ всѣхъ между собою въ одинъ живой организмъ, *въ одно тѣло*. И опять, развѣ это не нужно и не дорого человѣку, когда поистинѣ „одинъ въ полѣ не воинъ“, какъ говорить объемлющая всѣ случаи и нужды мудрая поговорка?

Люди придумывали разные способы достиженія этого единенія между собою, искали и внѣшнихъ формъ для его выраженія. Но, думается, не было болѣе выразительной формы взаимообщенія, чѣмъ вкушеніе одного хлѣба за общей трапезой. Самъ Господь „очень желалъ“ вкусить въ учениками послѣднюю Пасху (Лук. 22, 15). Въ нарочитыхъ случаяхъ и мы цѣнимъ подобный способъ общенія съ близкими намъ людьми. И не напрасно. Вѣдь отъ каждаго общаго куска хлѣба образуются въ организмахъ людей родственныя капли крови, таинственно связывающія ихъ между собою въ самыя источникахъ жизни. Потому то великій грѣхъ измѣнять и вредить тому, съ кѣмъ вкушаемъ общую пищу. Вѣчнымъ укоромъ звучать слова псалмопѣвца, повторенные Христомъ на Тайной Вечери: „ядущій со Мною хлѣбъ поднять на Меня пята свою“ (Ев. Іоан. 13, 18)! И тѣмъ не менѣе, въ общеніи чрезъ простое вкушеніе общаго хлѣба, при всемъ его реальномъ и символическомъ значеніи, нѣтъ таинства Христовой церкви. Только вкушеніе Тѣла и Крови Христовыхъ соединяетъ насъ чрезъ Христа между собою въ одинъ живой и нераздѣльный организмъ, какъ и говоритъ св. апостоль Павелъ: „мы *многіе одно Тѣло*, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (1 Кор. 10, 17). Вотъ высочайшій образъ соединенія! *Христось* Одинъ и тотъ же *въ каждомъ причастникѣ* и *всѣ вмѣстѣ чрезъ Христа въ Богъ Отца!* Сбываются слова молитвы Христовой; „да будутъ всѣ едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино“ (Іоан. 17, 21, 23). При такомъ единеніи можно ли намъ враждовать, раздѣляться и не поддерживать въ добрѣ другъ друга, не быть одной семьей?

* * *

Велика сила святыхъ таинствъ Божьихъ. Ничто земное не можетъ съ ними сравниться и ихъ замѣнить.

Пусть же примиренные и соединенные между собою и съ Богомъ въ таинствахъ Покаянія и Причащенія отходятъ православные отъ чаши Тѣла и Крови Христовыхъ сплоченною стѣною, могучіе въ своемъ единствѣ, какъ несокрушимый гранитный монолитъ...

И вѣрится, что непобѣдима Русь Святая, доколѣ достойно, „не въ судъ или осужденіе“, творятся въ ней великія Божіи тайны! Мы съ Богомъ и „Съ нами Богъ!“.

Прот. Д. Удимовъ.

На полѣ сраженія.

На нивѣ кровавой лежалъ онъ въ пыли,
Коварною пулей сраженный.
И звѣзды надъ нимъ хороводъ свой плели
Въ полуночной выси бездонной.
Орудій замолкъ оглушительный ревъ,
Убийственный градъ прекратился,
Дымъ стлался надъ полемъ, какъ черный покровъ,
Край неба пожаромъ свѣтился.
Лежалъ онъ и видѣлъ родныя поля,
Знакомыя, милыя лица...
Вотъ старый Пахомычъ—звонарь, вотъ семья,
Вотъ милая сердцу станица...
Давно-ль онъ жену молодую ласкалъ?
Съ сынишкой давно ли возился?
Давно ли коня боевого сѣдлалъ?
Давно ли съ родными простился?
И вотъ онъ беспомощенъ, въ ранахъ, въ крови...
Уходятъ послѣднія силы...
Такъ быстро онъ подвиги кончилъ свои,
Такъ близокъ ужъ сумракъ могилы.
Безстрашная грудь вдругъ заныла тоской,
Предсмертною, тяжкою мукой.
Душа застонала... Слеза за слезой
Изъ глазъ покатила безъ звука.
—О, если бъ на часъ, на минуту, на мигъ
Васъ къ сердцу прижать, дорогіе!
О, если бы это „прости“, этотъ крикъ
До васъ долетѣли, родные!—
И видитъ онъ снова въ предсмертной тоскѣ
Родныя, знакомыя лица,
И сельскую церковь на тихой рѣкѣ,
И милую сердцу станицу.
И видитъ: огнями горящихъ свѣчей
Сіяетъ алтарь растворенный,
И церковь полна, словно въ Пасху, людей...
Священникъ стоитъ умиленный
И молится пламенно Господу Сяль,
Чтобъ далъ Онъ враговъ одолѣнье,
Чтобъ воиновъ вѣрныхъ Своихъ сохранилъ,
Почившимъ вѣнцы далъ нетлѣнныя.
И слышитъ среди безконечныхъ именъ
Герой свое имя святое...

Въ мигъ мука исчезла, и взоръ просвѣтленъ,
 И сердце не стонетъ больное.
 — О, Господи, смерть ужь подходить ко мнѣ,
 Но здѣсь Ты, я вѣрю, я знаю!
 Вновь свѣтлая радость вернулась ко мнѣ!
 За Родину я умираю!..
 Прими же, о Господи, душу мою,
 Отчизну храни дорогую!
 Тебя за Царя и за Русь я молю,
 Семью поручаю родную
 Тебѣ, Безначальному Богу любви,
 Тебѣ, Невечернему Свѣту...
 Дай видѣть имъ лучшіе, свѣтлые дни,
 Но помнить годину и эту!..—
 Онъ кончилъ молитву... Въ душѣ былъ покой,
 Взоръ былъ такой тихій и ясный...
 Часъ смертный пришелъ, но не страшный и злой,
 А свѣтлый, какъ ангелъ прекрасный.

Ал. Платонова.

Походная церковь и образцовый иконостасъ.

Опытъ военнаго времени, когда приходится совершать богослуженіе въ самой разнообразной обстановкѣ—и въ помѣщеніи вокзала, и на открытомъ воздухѣ, и въ палатѣ госпиталя, и даже подъ крышей сарая—показываетъ, что настроеніе молящихся, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, въ значительной степени зависитъ отъ обстановки, въ какой совершается богослуженіе. Особенно это нужно сказать относительно простолюдина, который не всегда въ состояніи выдѣлится изъ общей массы наблюдаемаго существенное, который не приобрѣлъ навыка настраивать себя теченіемъ абстрактныхъ понятій: такой всецѣло находится во власти зрительныхъ и слуховыхъ ощущеній. Но едва ли не самымъ существеннымъ элементомъ церковной обстановки, особенно при совершеніи литургіи, является иконостасъ: все такъ привыкли, что литургія совершается только въ храмѣ; объ этомъ даже упоминается въ каждомъ учебникѣ закона Божія для начальной школы. Поэтому является весьма желательнымъ, при совершеніи особенно литургіи, создать обстановку храма. Теперь является вопросъ: какъ этого достигнуть, особенно въ полевыхъ госпиталяхъ и тѣхъ частяхъ, которыя формируются только въ военное время, и въ которыхъ никакихъ средствъ отъ казны на устройство походной церкви не полагается? А между прочимъ походныя церкви, изготовленныя магазиномъ, стоятъ по 425 рублей. Какъ можно мечтать о такой церкви госпиталю, въ которомъ всякій, даже самый ничтожный, отпускъ средствъ на церковныя нужды изъ экономическихъ или артельныхъ суммъ является уже любезностью, зависящей отъ личнаго взгляда главнаго врача и взаимоотношеній его съ священникомъ? Однако—благодареніе милостивому Господу!—еще не изсякла ревность къ церковному благолѣпію въ чинахъ русской арміи,—ревность, невозможное дѣлающая легкимъ и удобоисполнимымъ. Въ высшей степени поучительнымъ при-

мѣромъ въ этомъ отношеніи является главный врачъ 377 полевого подвижного госпиталя, докторъ медицины, Николай Николаевичъ Мещеринъ. Благодаря выдающемуся, безпримѣрному усердію къ церкви Божіей, онъ устроилъ походную госпитальную церковь съ такимъ благолѣпіемъ и полнотою утвари, что можетъ позавидовать любая сельская церковь (см. рис. 1 и 2). Когда Высокопр. Евлогій совершалъ въ ней литургію, то выразилъ искреннее удивленіе, что въ условіяхъ походной жизни, при отсутствіи опредѣленнаго отпуска средствъ, можно создать такую благолѣпную обстановку для богослуженія. А Высокопр. Анастасій, когда служилъ моле-

Рис. 1.

бенъ въ нашей церкви, лично произнесъ многолѣтне устроителямъ и благоуказателямъ храма. Благолѣпіе нашей походной церкви отчасти можно видѣть на прилагаемыхъ четырехъ снимкахъ. Слѣдуетъ отмѣтить практичность устроеннаго Мещеринымъ иконостаса, который по своей красотѣ, портативности, а, главное, по легкости и дешевизнѣ изготовленія, не оставляетъ желать ничего лучшаго (см. рис. 3 и 4). Иконостасъ въ нашей церкви состоитъ изъ царскихъ вратъ и девяти рамъ (ширмъ), изъ которыхъ двѣ являются сѣверными и южными вратами. Максимальная ширина всего иконостаса девять аршинъ, но его можно сузить, ставя ширмы подъ угломъ къ общему направленію иконостаса. И при такой ширинѣ онъ въ сложенномъ видѣ занимаетъ всего два съ половиной кубическихъ аршина и вѣситъ пять пудовъ. Если же сдѣлать не девять ширмъ, а всего три (иконы Спасителя, Богоматери и сѣверныя двери), то портативность почти втрое увеличится, т. е. будетъ занимать менѣе кубическаго аршина въ объемѣ и будетъ вѣситъ менѣе двухъ пудовъ. Желать большаго отъ произведенія, исполненнаго домашними средствами, трудно.

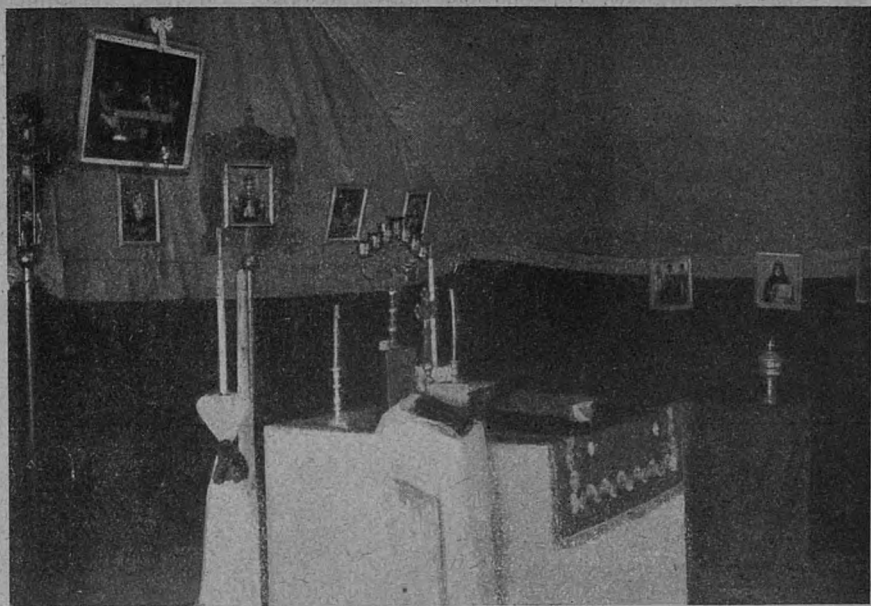

Рис. 2.

Рис. 3.

Но еще болѣе поразительна дешевизна изготовленія такого иконостаса. Для девяти-аршиннаго иконостаса потребовалось: досокъ дюймовыхъ пятивершковыхъ 120 аршинъ (по 55 к. за 6 арш.) 11 р., гвоздей, желѣзныхъ скрѣпленій рамъ между собою и съ поломъ на сумму 2 р., столярнаго клею на 25 к., 13 аршинъ саржи 4 р. 16 к., священныхъ изображеній Фесенковскихъ на 10 руб., картона 15 листовъ по 50 к. = 7 р. 50 к. Итого на 37 р. 90 к. Столяры же имѣются въ каждой части и могутъ выполнить всю работу сами по рисункамъ и описанію.

Но возьмемъ почти невѣроятный случай, когда начальникъ части не пожелалъ оказать рѣшительно никакого содѣйствія священнику въ

Рис. 4.

изготовленіи иконостаса, т. е. ни суммъ не отпустилъ на приобрѣтеніе матеріала, ни разрѣшилъ воспользоваться имѣющимися въ каждой части столярами. Тогда можно устроить иконостасъ, состоящій изъ царскихъ вратъ и трехъ рамъ (иконъ Спасителя, Богоматери и сѣверныхъ дверей). Матеріалъ для такого иконостаса будетъ составлять $\frac{2}{5}$ вышеприведенной стоимости, т. е. около четырнадцати рублей. Если же считать, что нашъ иконостасъ въ девять рамъ требуетъ для своего изготовленія пятидесяти рабочихъ дней (съ рѣзбой и украшеніями), то иконостасъ въ три рамы потребуеетъ двадцати рабочихъ дней. Считая рабочій день столяра въ два рубля, можно полагать, что такой иконостасъ съ матеріаломъ и работой обойдется всего въ пятьдесятъ пять рублей. Такую сумму, если даже допустить вышеупомянутый, почти невѣроятный, случай отношенія начальника части къ церковному дѣлу, ревностный священникъ всегда можетъ изыскать, и такимъ образомъ церковь будетъ имѣть иконостасъ.

Въ виду портативности, дешевизны и удобства изготовленія устроеннаго докторомъ Мещериннымъ иконостаса, дающихъ возможность устроить его домашними средствами, почти безъ затратъ, и дѣлающихъ его доступнымъ даже для самой бѣдной церкви, способъ изготовленія иконостаса этого заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Священникъ *Хрисановъ Григоровичъ.*

Въ командировкѣ.

Послѣ кратковременной изъ своей части отлучки, вызванной командировкой въ Петроградъ по церковнымъ дѣламъ (покупка свѣчей, образковъ, крестиковъ и листковъ для раздачи на позиціи), я возвратился къ своимъ дорогимъ воинамъ, чтобы съ ними опять дѣлить и горе и радости, труды и опасности, тягости и невзгоды ихъ боевой напряженной жизни (осенью 1915 г.).

Предварительно запасшись въ достаточномъ количествѣ тѣмъ матеріаломъ, что такъ необходимъ для война особенно въ настоящую годину испытаній, тѣмъ, что составляетъ по евангелію „едино на потребу“, позаботившись о духовной пищѣ, столь насущной здѣсь на позиціи, гдѣ стоимъ передъ лицомъ смерти, я не могъ не подумать и о грѣшномъ тѣлѣ человѣческомъ, такъ какъ „никто свою плоть возненавидитъ, но питаетъ и грѣшетъ“, не могъ не подумать о теплой одеждѣ, о томъ, что бы могло согрѣть нашего героя—защитника Родины—въ наступившую осень и наступающую зиму съ ея туманными непогодами и холодомъ. Мои мысли во дни моего пребыванія въ „стольномъ градѣ“ всецѣло были заняты тѣмъ, чтобы побольше доставить радости своимъ дорогимъ воинамъ, дабы „радость ихъ была исполнена“. И, благодареніе Господу, мои хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Какъ бы въ отвѣтъ на мое горячее желаніе послужить христіанскому воинству, раскрылись любвеобильныя сердца петроградцевъ. Благой починъ этому дѣлу положилъ добрый русскій воинъ, нижній чинъ А. И. Б., служащій въ Петроградѣ. Самъ не разъ переживавшій опасныя минуты въ бытность свою на позиціи, узнавши, что я съ позиціи и ѣду туда, онъ изъявилъ желаніе что-либо пожертвовать воинамъ, находящимся на передовыхъ линіяхъ. На слѣдующій же день онъ является ко мнѣ на квартиру съ двумя ящиками печеній. Подарокъ солдату отъ солдата! Какъ это трогательно! Спустя нѣкоторое время, опять онъ же приноситъ ко мнѣ ящикъ сухарей. Я былъ тронутъ до глубины души. Отъ радости и умиленія я расцѣловалъ его. Починъ сдѣланъ, надо было продолжать. Иду въ главную контору газеты „Вечернее Время“, которая съ самаго начала военныхъ дѣйствій, не покладала рукъ, безъ перерыва работаетъ на нужды нашего доблестнаго воинства, открывши при газетѣ складъ пожертвованій. Я ни на минуту не допускалъ той мысли, что получу отказъ. Отзывчивые читатели „Вечерняго Времени“ ежедневно приносятъ въ складъ и жертвуютъ на воиновъ отъ щедротъ своихъ. Господь да вознаграждаетъ ихъ за такую любовь! Здѣсь меня обрадовали и удѣлили немного для моей воинской части: 25 комплектовъ теплаго бѣлья, 13 паръ теплыхъ перчатокъ, 5 ф. табаку, 4 дести курительной бумаги и военно-походную кухню „Рапидъ“.

Отсюда по влеченію своего сердца я направился въ Собственный складъ Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Здѣсь меня приняли съ любовью и ласкою. Любвеобильнѣйшая Царица, какъ родная Мать, постоянно печется о нуждахъ нашей доблестной арміи, всегда щедро жертвуетъ, удѣлила и для моихъ воиновъ щедрые подарки: 500 подарковъ—500 теплыхъ рубахъ, 500 кальсонъ, 500 портянокъ, 500 полотенецъ, 500 кисетовъ,—въ каждомъ пара бѣлья, шейный образокъ, евангеліе, полотенце, партянки, карандашъ, мыло, зеркальце, трубка, гребешокъ, коробка спичекъ, брошюрка, 3 открытки, $\frac{1}{4}$ ф. табаку, деревянная ложка и книжка курительной бумаги,—250 теплыхъ жилетовъ, 25 комплектовъ офицерскаго теплаго бѣлья, 1 пудъ 10 ф. табаку, 1 пудъ табаку китайскаго, 50 пачекъ спичекъ, 5 стопъ курительной бумаги, 3 пуда мыла и 3 гармоника.

Ободренный и обласканный здѣсь, я отправился въ складъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, вполне увѣренный, что и здѣсь получу помощь. Любвеобильнѣйшее сердце Царицы всегда открыто для нуждающихся воиновъ. Еще такъ недавно, кажется, въ августѣ текущаго года, Всемиловитѣйшая Государыня выслала на нашъ фронтъ щедрые и богатые подарки. На этотъ разъ изъ склада Ея Величества отпустили для моего полка—100 хол. рубахъ, 100 хол. кальсонъ и 100 хол. портянокъ. Да воздастъ Господь, сторицей за щедрые дары нашему доброму воинству.

Всѣ подарки (87 пудовъ) я привезъ на позицію и 11-го октября послѣ божественной литургіи и молебствія о здравіи и спасеніи жертвователей вещи были розданы воинамъ. Лица нашихъ героевъ, получившихъ подарки, свѣтились довольствомъ и въ отвѣтъ на любовь и ласку сердце каждаго изъ нихъ билось любовью и рѣшимостью исполнить свой долгъ.

Посѣщая въ Петроградѣ склады пожертвованій, я лично убѣдился, что тамъ все говорить о любви, что на скрижаляхъ сердца труждающихся тамъ написано: любовь, любовь и любовь къ сѣрымъ героямъ нашей дорогой Родины. Но въ то время, какъ одни живутъ сердцемъ и душою съ доблестнымъ нашимъ воинствомъ, вѣря въ ихъ окончательную побѣду его надъ врагомъ, другіе, опустивши руки, мрачно настроены, падаютъ духомъ, читая о нашихъ неудачахъ на бранномъ полѣ; нѣкоторая же часть живетъ въ свое удовольствіе, наряжаются, веселятся, прожигаютъ жизнь свою въ порокахъ. Прочь дряблость, сомнѣніе! Прочь малодушіе! Прочь веселая, безпечная и безцѣльная жизнь! Побольше любви къ страждущимъ, побольше осмысленной трезвой работы во благо Родины и на нужды нашей славной арміи.

Настроеніе у насъ въ арміи отличное, бодрое. Всѣ смѣло идутъ въ бой и разятъ тевтоновъ, всѣ вѣрятъ въ окончательную побѣду надъ врагами. Объединитесь же всѣ въ общей борьбѣ противъ сильнаго врага, вѣрьте твердо и непоколебимо въ окончательную побѣду нашего оружія.

Вотъ, что высказывалъ я въ бытность свою въ столицѣ, вотъ—чѣмъ полно мое сердце въ настоящія минуты, „Съ нами Богъ и Его всеильная помощь, а въ насъ вѣра—въ семь залогъ побѣды“¹⁾.

Священникъ Р. Пасситъ.

1) Слова б. Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

30. На чужбинѣ.

Пять мѣсяцевъ провелъ я въ Россіи послѣ десятилѣтняго пребыванія „за границей“. Теперь, послѣ того, какъ мечты мои витали на магушкѣ Волгѣ, я снова очутился за предѣлами Россіи. Это заграничное путешествіе совершилось совсѣмъ неожиданно. Наканунѣ его, въ одномъ російскомъ храмѣ, я служилъ всенощную подь воскресный день. Литургію, въ день недѣльный, предполагалъ совершить тутъ-же. Не предвидя выступленія, я даже говорилъ своимъ войнамъ за всенощной такіа слова: „Иисусъ Христосъ, послѣ крещенія въ Иорданѣ, удалился въ пустыню, дабы пребыть въ постѣ, молитвѣ и уединеніи предъ Своимъ выступленіемъ на общественную проповѣдь. И намъ, други мои, предъ выступленіемъ за предѣлы Россіи, предъ предстоящимъ великимъ подвигомъ защиты своей отчизны, весьма и весьма потребно укрѣпить свои силы молитвой, покаяніемъ и св. причащеніемъ. Я буду служить для васъ ежедневно, порану и по-скору, а вы, по мѣрѣ досуга у каждаго, посѣщайте храмъ Божій, молитесь въ немъ, кайтесь предъ Богомъ и соединяйтесь со Христомъ въ тайнѣ Божественной Евхаристіи. Завтра, предъ литургіей, исповѣдуйте Господу Богу свой согрѣшенія“.

Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ ночь на воскресенье полученъ былъ приказъ о выступленіи. Раннимъ утромъ, вмѣсто служенія литургіи, пришлось двинуться въ походъ. Переходъ на этотъ разъ былъ направленъ чрезъ „границу“. На пограничной межѣ видѣлись деревянные столбы нашей Родины; столбы эти, окаймленные зигзагами, стояли твердо въ землѣ, не шатались, не склонялись на бокъ. Чугунные—же пограничные столбы Австріи всѣ были повывернуты изъ своихъ основаній и въ хаотическомъ безпорядкѣ были разбросаны въ навозной гущѣ. Сопоставляя эти видимые знаки между собой, я невольно подумалъ такъ: не есть-ли это видимый символъ будущихъ отношеній двухъ воюющихъ монархій? Деревянная Русь, увѣнчанная двуглавымъ орломъ, стояла, стоитъ и будетъ стоять твердо, неизбежно на своемъ основаніи, а культурная сосѣдка, забронированная нѣмецкимъ желѣзомъ, повержена въ прахъ... Буди сіе, буди... Но когда? Скоро-ли? Предъ этимъ вопросомъ я становился безсильнымъ. Думы мои направились въ другую плоскость. Къ одному вопросу я могъ только добавить новый: долго-ли нынѣ, въ новомъ, 1916 году я пробуду за границей? И суждено ли мнѣ вернуться на свою отчизну?

Къ вечеру воскреснаго дня добрались до одного пограничнаго австрійскаго села. Село большое, населенное русинами и поляками. Въ селѣ величественный каменный униатскій храмъ и католическій костель. При томъ и другомъ оказались и свои ксендзы: ксендзъ русинскій и ксендзъ польскій.

Переночевалъ ночь въ хатѣ русина, Филиппа Жукъ. Кой что поразспросилъ его про житье-бытье. Отъ него же узналъ, что въ униатскомъ храмѣ бываетъ служба ежедневно. Не теряя времени, отправился въ униатскій храмъ, дабы послушать дневную службу. Простоялъ всю литургію, которая на этотъ разъ не „спивалась“, а совершалась тайно,

послушалъ и чинъ панихиды, служимой послѣ литургіи. Осмотрѣлъ величественный храмъ и сейчасъ же порѣшилъ: въ этомъ храмѣ можно отслужить и мнѣ для своихъ ратоборцевъ. Не желая вести переговоры съ настоятелемъ храма чрезъ какого-либо посредника, рѣшилъ самъ навѣстить уніатскаго священника. При личномъ свиданіи и братскихъ переговорахъ, думалъ я, скорѣе можно стовориться во всемъ. Но каково же было мое удивленіе, когда уніатскій ксендзъ, живущій уже восемнадцать мѣсяцевъ подъ покровительствомъ російскихъ законовъ, прямо и рѣшительно заявилъ мнѣ: „въ храмъ своемъ я не позволю служить вамъ; намъ, уніатскимъ ксендзамъ, еще предъ войной было дано распоряженіе не пускать православныхъ священниковъ въ свои храмы. И это распоряженіе я блюду свято. Ни васъ, ни другихъ православныхъ священниковъ въ храмъ къ себѣ не пушу“...

Выслушалъ я эту отвѣдь уніатскаго ксендза и рѣшилъ: силою вторгаться въ уніатскій храмъ я не буду, но все же жалъ, что на границѣ съ своей родиной, бокъ о бокъ съ ней, я встрѣтилъ такого заядлага „мазепинца“. Москвофилы изъ уніатскихъ ксендзовъ давно уже томятся въ Венгріи, а вотъ такой „мазепинецъ“, какъ встрѣченный ксендъ, спокойно сидитъ на мѣстѣ и натравливаетъ добрыхъ русинъ на своихъ родныхъ братьевъ—москалей. Запечатлѣваю этотъ скорбный фактъ въ письмѣ потому, что въ прошлую зиму, въ своихъ походахъ по Галиціи и Карпатамъ, я едиными усты и единымъ сердцемъ славилъ Христа въ уніатскихъ храмахъ вмѣстѣ съ вѣрующими русинами. И тамошніе русинскіе „егомощи“ (священники) считали меня за собрата во Христа, а не за „еретика“, какимъ призналъ меня пограничный уніатскій священникъ. Да проститъ ему Господь его религиозную нетерпимость.

31. Восемнадцать мѣсяцевъ войны.

Приблизилось воскресенье, 17-е января 1916 года. Мысли мои невольно какъ-то обратились къ половинѣ іюля 1914 года, когда вся Русь, какъ одинъ человѣкъ, отрезвилась по волѣ своего Монарха, мобилизовалась и дружно двинулась на своего врага. Воспоминанія прошедшаго захватывали собой настоящее и освѣщали пути будущаго.

Хотѣлось помолиться и излить свои думы въ словахъ: *суди обидящія ны и побори борющія ны...*

Съ однимъ флотскимъ батюшкой, нѣкогда спасшимся при Цусимѣ, а теперь сопровождающимъ свой флотскій экипажъ по сушѣ, уговорились служить всенощную въ храмѣ. Почтенный о. протоіерей, настоятель храма на Императорской яхтѣ „Штандартъ“, выразилъ желаніе служить, я же рѣшилъ править службу за чтеца. Для меня лично было интересно и полезно поучиться тому, какъ совершается служба на Императорской яхтѣ, и я, удовлетворяя этому желанію, съ неменьшимъ интересомъ принялъ на себя обязанности чтеца. Хоръ пѣвчихъ составилъ изъ флотскихъ. Всенощную справили.

На утро уговорились служить литургію „соборомъ“, въ сослуженіи еще третьяго священника. Время для служенія назначили въ 9 ч. утра. Но позднимъ уже вечеромъ была получена телефонограмма, что за ли-

тургіей 17-го Января хочет помолиться начальникъ дивизіи и просить начать службу не ранѣе 10 ч. утра. Желаніе его удовлетворили и начали славославить царство Отца, и Сына, и Св. Духа въ одинадцатомъ часу утра. Въ храмѣ, переполненномъ воинами отъ разныхъ частей, присутствовали, на этотъ разъ, начальникъ дивизіи и командиры отдѣльныхъ частей. „Собору“ служащихъ соотвѣтствовалъ „соборъ“ молящихся. Вышло настоящее „соборное“ богомоленіе, воодушевлявшее cadaго изъ присутствующихъ въ храмѣ.

Предъ молебномъ „о дарованіи побѣды“, сказалъ „собору“ нѣсколько словъ. „Боголюбивые вожди, Христоролюбивые воины! Исполнилось уже полтора года съ того момента, какъ началась эта великая, безпримѣрная, міровая война. Многие герои славы положили души свои въ кровавой борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество. Вѣчная память всѣмъ почившимъ борцамъ за Родину!

А вамъ, други мои, беззавѣтно отстаивающимъ каждую пядь земли русской, вѣчная слава въ потомствѣ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ!

Восемнадцать уже мѣсяцевъ вы деретесь съ своимъ врагомъ. Предъ вами невольно выступаетъ, можетъ быть, такой вопросъ: когда же будетъ конецъ этой великой, міровой брани?

Отвѣчаю, други мои, на этотъ вопросъ не своими слабыми словами, а указаніемъ на волю Возлюбленнаго Нашего Монарха, каковое Ему благоугодно было возвѣстить въ день наступившаго новолѣтія: конецъ войны можетъ быть только тогда, когда на землѣ русской не останется ни одного врага. Такова непреложная воля Державнаго Вождя земли Русской и Верховнаго Водителя всего Его доблестнаго воинства. Эта воля священна; она должна быть исполнена въ точности: врагъ долженъ быть изгнанъ изъ Россіи, врагъ долженъ быть разгромленъ.

Скорѣе же, вожди и воины, къ побѣдѣ, скорѣе къ славному концу! Повинуясь волѣ Царевой, будемъ молить и Царя Царей, да подастъ всѣмъ намъ здравіе, спасеніе, во всемъ благое поспѣшеніе и на врага побѣду и одолѣніе“.

Обычными многолѣтіями и возглашеніемъ „вѣчной памяти“ закончился молебенъ. Предъ цѣлованіемъ св. креста всѣхъ богомольцевъ привѣтствовалъ словами: „съ праздникомъ васъ! преклонимъ колѣна и всѣ вмѣстѣ, едиными усты и единымъ сердцемъ воспоемъ пѣснь: *Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое*“...

Каждый изъ богомольцевъ подходилъ, затѣмъ, къ св. кресту и лобызалъ его, а я въ эти минуты говорилъ ему: *симъ побѣдиши*.

32. Храмосзательство.

Въ прошлую зиму, въ далекихъ Карпатскихъ горахъ, я совершалъ богослуженіе въ древнихъ, кажется, какъ и сами горы Карпатскіе, уніатскихъ храмахъ. Уніатскіе „егомощи“ (по нашему священникъ) предоставляли намъ свои храмы съ братской о Христѣ любовью. Молились, служили они сами,—мы слушали ихъ. Начинали мы молиться, служить,—они присутствовали среди насъ. Было все по-хорошему, по-братски. *Единъ Богъ, едина вѣра*,—эти слова братскаго единенія какъ бы на-

чертаны были на знамени нашихъ взаимоотношеній съ русинами-уніатами. Особого привкуса католичества, съ его нетерпимостью къ инакомыслящимъ, не было совсѣмъ замѣтно, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ „егомошахъ“, съ какими я встрѣчался въ узкихъ ущельяхъ Карпатскихъ высотъ.

Совсѣмъ не то повстрѣчалъ я нынѣ въ Галиційской долинѣ. Послѣ того, какъ уніатскій „егомошь“ категорически причислилъ меня къ „еретикамъ“ и, какъ таковому, не хотѣлъ дать своего храма для нашего богослуженія, мнѣ ничего уже не оставалось, какъ отрясти прахъ свой на порогъ этого „мазепинца“ и начать свое собственное „храмоздательство“. Путемъ принужденія я не хотѣлъ вторгаться въ уніатскій храмъ, а потому порѣшилъ устроить свой домъ молитвы. На большой площади, окружающей величественный уніатскій храмъ, я нашелъ деревянный пожарный сарай и надумалъ приспособить его для службы Божіей. Сказано и сдѣлано. Съ согласія мѣстнаго „войта“ сарай этотъ отперли, пожарныя принадлежности вынесли, одну боковую сторону сарая разгородили, все кругомъ пообчистили, посыпали пескомъ, и — готово. Домъ молитвы былъ готовъ; оставалось только позаботиться о внутреннемъ убранствѣ его. Походный престолъ съ облаченіями нашелся въ своей части, а жертвенникъ съ иконостасомъ устроили сами. Предъ св. иконами соорудили нѣкое подобіе подсвѣчника для восковыхъ свѣчей.

23-го января, въ субботу, въ 4 ч. вечера назначилъ служеніе всенощной. За службой молились свои однополчане. Такъ какъ пѣніе хора пѣвчихъ разносилось далеко и широко по всему мѣстечку, то ко всенощной явились и богомольцы изъ „вольныхъ жителей“. Правда, среди послѣднихъ были все больше маленькіе „хлопцы“ и такія же „дѣвчата“ и пришли они, несомнѣнно, ради любопытства, но все же эти любопытные, въ наступавшую ночь, успѣли поразсказать своимъ отцамъ и дѣдамъ о томъ, что они видѣли и слышали. Сказали и о томъ, что завтра, въ „нидилью“, мы будемъ имать службу Божію въ 9 ч. утра. Послѣ всенощной по обычаю помолились колѣнопреклоненно за всѣхъ почившихъ на поляхъ брани. А всѣхъ здравствующихъ извѣстилъ, что на утро, если позволятъ обстоятельства, отслужу здѣсь литургію въ 9 час. утра.

Слава Богу! наступившая ночь не принесла неожиданныхъ измѣненій. Утро 24-го января было ясное, свѣтлое, морозное. Очень рано около нашего храма опять началась жизнь. Снова все подготавливали для служенія литургіи. Не скрою, что было холодновато, куда какъ холодновато, особенно въ то время, когда припасалъ я св. сосуды для проскомидіи; моя околѣная рука, какъ-то противъ воли моей, не отставала отъ св. чаши, а копіе едва сдерживалось холодѣющими перстами. Но благоуханіе кадила, предназначенное для „небснаго жертвенника“, облагоухало и насъ всѣхъ и согрѣло. Началась Божественная литургія. Богомольцами на этотъ разъ были не только войны, но и старцы изъ туземцевъ. Литургію правили по праздничному (воскресенье) и по „табельному“, ради тезоименитства Великой Княгини Ксеніи Александровны, родной сестры Верховнаго Вождя земли русской. Послѣ литургіи предъ молебномъ по установившемуся обычаю отверзъ свои уста и говорилъ не своимъ только воинамъ, но и присутствующимъ старцамъ изъ поселянъ. Пусть, думалъ я, старцы послушаютъ меня и познакомятъ съ

моими словами своихъ односельчанъ. А чрезъ паству свою дойдутъ вѣсти и до пастыря и ему, „мазепинцу“, не мѣшаетъ знать воззрѣнія „москала“.

„Братья во Христѣ!“ началъ я свое слово. „Предъ нами вотъ красуются два христіанскіе храма—одинъ униатскій, а другой католическій-польскій. На этихъ храмахъ возвышается тотъ же крестъ Христовъ, которому поклоняемся и мы. Но, други мои, мы сегодня молимся не въ этихъ величественныхъ храмахъ, а въ убогомъ пожарномъ сараѣ. До Христа, распятаго на крестѣ, дойдетъ несомнѣнно и наша молитва, лишь бы она была чистымъ, святымъ порывомъ нашей христіанской души. Конечно, по праву сильнаго, по праву завоевателей, мы могли бы съ большимъ удобствомъ творить свою молитву подъ кровлями этихъ храмовъ. Но мы являемъ изъ себя не коварныхъ нѣмцевъ, а боголюбивыхъ славянъ, уважающихъ святыню каждой націи. Въ этой міровой войнѣ мы боремся за правду Божию, за справедливость человѣческую. И не намъ, борцамъ за правду, идти путемъ насилія въ религіозной области, составляющей „святое-святыхъ“ всякой вѣрующей души. Лютый, безбожный нѣмецъ не поступаетъ такъ, какъ мы. Наши родные храмы, завоеванные имъ, давно уже обращены въ протестанскія кирки. Святыни нашихъ храмовъ давно уже повынесены изъ нихъ. Но мы, отстаивающіе правду Божию, въ этой кровавой борьбѣ не забудемъ словъ писанія: *воздадите ўбо Кесарево Кесареви, а Божіе Богови*. Мы воюемъ въ этой войнѣ не съ религіей, не съ вѣрой иной, а съ презрѣннымъ народомъ, позабывшимъ Бога и свою совѣсть. Пусть же въ этихъ храмахъ, стоящихъ предъ нами, святится имя Божіе устами родныхъ намъ русиновъ и поляковъ. А мы будемъ святить это имя въ пожарномъ сараѣ, и святить дотолѣ, доколѣ наши братья не скажутъ намъ сами: „придите и молитесь въ нашемъ храмѣ! намъ стыдно передъ вами“... А вы, почтенные старики, повѣдайте своему „егомоцу“ о томъ, что говорилъ вамъ „попушка“, обросшій волосами. Можетъ быть, и его сердце почувствуетъ теплогу любви москала“.

Подъ вечеръ этого дня богомольцы, старики поселяне, говорили своимъ односельчанамъ: добрѣ служить, добрѣ спиваютъ у „москалей“...

А когда, на поставленный вопросъ о волосахъ „попушки“, услышали отвѣтъ, что Христосъ нашъ изображается тоже съ длинными волосами и бородой, а не бритый, какъ „егомоцъ“, то и опять послышалось одно слово: „добрѣ, добрѣ“...

Священникъ Порфирій Руминскій.

I. Дни говѣнія.

(Изъ дневника военнаго священника).

Приближался Великій постъ. Я озбоченъ былъ предстоящимъ говѣніемъ нижнихъ чиновъ своей бригады. Бригада занимала фортовый обводъ Гродненской крѣпости, и нижніе чаны жили въ фортовыхъ сооруженіяхъ и землянкахъ. Подходящихъ помѣщеній не было и потому трудно было организовать говѣніе на мѣстѣ. Рѣшено было нижнихъ чиновъ поочередно направлять въ Гродненскій военный соборъ. При такихъ условіяхъ мой тяжелый пастырскій трудъ (кромѣ

6000 человекъ, моему попеченію поручены были четыре госпиталя) значительно облегчался. Но благимъ намѣреніямъ моимъ не суждено было осуществиться. Неудачи, постигшія насъ 20-й корпусъ, заставили нашу армію спѣшно отступить къ твердынямъ Гродненской крѣпости. Начался Гродненскій бой, и вопросъ о говѣніи пришлось отложить на неопредѣленное будущее. Канада, рѣдко смолкавшая и ночью, къ концу 3-й недѣли начала стихать. Мало-по-малу жизнь наша стала входить въ нормальную колею, и вопросъ о говѣніи возникъ снова. Теперь мой трудъ еще болѣе осложнялся. Въ перспективѣ слишкомъ было много работы, а времени для выполненія этой работы было мало. Госпитали были переполнены ранеными. Въ теченіе цѣлаго дня, а часто и ночью, приходилось оказывать пастырскую помощь раненымъ и напутствовать умирающихъ. Что дѣлать? Какъ лучше выполнить пастырскую задачу? Нравственно мучился... Рѣшилъ, что другого нѣтъ выхода, какъ примѣнить общую исповѣдь и организовать говѣніе на мѣстѣ. Къ счастью на одномъ изъ фортвъ оказался свободнымъ цементный сарай, который и былъ использованъ для этой цѣли. Помѣщеніе нужно было привести въ порядокъ и соотвѣтственно убрать. Среди солдатъ нашлись искусные мастера, подъ руководствомъ которыхъ былъ устроенъ великолѣпный импровизированный храмъ, вполне удовлетворявшій и религіозному и эстетическому чувству. Иконостасъ былъ сдѣланъ изъ еловыхъ вѣтвей, на фонѣ которыхъ удивительно красиво выдѣлялась позолота св. иконъ. Горнее мѣсто украшали гирлянды. Я поставилъ св. престолъ, украсилъ его одеждами и работа была закончена. На другой день, въ 8 часовъ утра, началось богослуженіе. Обстановка храма, хорошее чтеніе и пѣніе располагали къ молитвѣ. *Нынѣ Силы небесныя съ нами невидимо служатъ*,—съ воодушевленіемъ пѣлъ хоръ. Молитвенный порывъ охватилъ все мое существо... Никогда не чувствовалъ я такой близости присутствія небесныхъ силъ, какъ въ эту святую минуту молитвеннаго вдохновенія. Кончилась служба. Съ неохотой солдатика уходили изъ храма, унося святое настроеніе въ уютныя и сырыя землянки.

На другой день была исповѣдь. За утренней службой я предупредилъ своихъ богомольцевъ, что исповѣдь будетъ общая, а кто,—сказалъ я,—желаетъ исповѣдываться отдѣльно, тотъ пусть заявитъ мнѣ объ этомъ. Желающихъ оказалось человекъ шестьдесятъ.

Въ шесть часовъ вечера началась исповѣдь. Обращаясь къ солдатамъ, я сказалъ: „Дорогіе братья войны! Уже 8-й мѣсяцъ, какъ длится тяжелая и кровопролитнѣйшая въ міровой исторіи война съ коварнымъ и злымъ врагомъ. Между тѣмъ, припоминается прошлое лѣто—начало войны, когда мы думали, что она продлится мѣсяца два—три. Но прошла осень, зима, наступаетъ весна, а конца все еще не видно. Невольно каждый задаетъ себѣ вопросъ: Господи, за что Ты послалъ намъ такое тяжелое испытаніе? Совѣтъ христіанина даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: за наши грѣхи, за нашу прошлую незаконную жизнь. Дѣйствительно, оглядываясь на прошлое нашей жизни, мы видимъ, какъ далеки были мы отъ евангельскихъ завѣтовъ, какъ мало думали о Богѣ и Божьей правдѣ. Милосердный Господь, не хотящій смерти грѣшника, путемъ этого тяжелаго испытанія хочетъ обновить наше сердце, чтобы мы, пройдя чрезъ горнило страданій, познали благую волю Его, духовно-нравственно обновились и стали на правый путь жизни. Итакъ, Хри-

столубивые братья войны, Господь призываетъ насъ къ покаянію. Онъ Самъ сказалъ: „Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“, и Свою Божественную проповѣдь Онъ началъ съ призыва къ покаянію: „покайтесь, — говорилъ Онъ, — ибо приблизилось царство небесное“ (Мѣ. 4, 7, ст.). Мы знаемъ, съ какою любовью Христосъ Спаситель принималъ кающихся грѣшниковъ, отверженныхъ всѣми мытарей, — грѣшницу, слезами покаянія омочившую Его пречистыя ноги, — разбойника... Приметь Господь и наше покаяніе, помилуетъ насъ и поможетъ выйти изъ этого испытанія духовно обновленными. Но мы должны помнить, что истинное покаяніе состоитъ въ исправленіи жизни нашей согласно евангельскимъ требованіямъ. Съ помощью благодати Божіей мы должны сбросить съ себя бремя нашихъ грѣховъ, возненавидѣть грѣхъ, совлечь съ себя одежду ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Мѣ. 4 гл. 22—25)“. Дальше кратко изложены были заповѣди десятисловія. „Время и мѣсто не позволяютъ мнѣ исповѣдывать каждаго изъ васъ отдѣльно. Выслушайте молитвы и съ сокрушеннымъ сердцемъ принесите свое покаяніе предъ всевидящимъ Господомъ, чтобы получить отъ Него, черезъ меня недостойнаго, разрѣшеніе грѣховъ своихъ. Кому простите грѣхи — сказалъ Господь апостоламъ, — тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 23 ст.)“. Проповѣдь окончена. Прочитаны положенныя предъ исповѣдью молитвы. Молящіеся опустили въ колѣни. Еще разъ призвавъ ихъ отъ всего сердца принести предъ Господомъ покаяніе въ содѣланныхъ грѣхахъ, я поднялъ надъ преклоненными головами епитрахиль и произнесъ слова разрѣшительной молитвы. Необычайно трогательной была эта минута. „Никогда, батюшка, не забудемъ вашей исповѣди“, — говорили мнѣ офицеры.

Священникъ *Димитрій Храпко*.

Подвигъ священниковъ **Н-й Кубанской пластунской бригады** **С. Тихомірова и А. Язловскаго.**

25 января 1916 года на позиціяхъ у селенія Глиница убитъ неприятельской пулей священникъ **Н-го Кубанскаго пластунаго баталіона** о. Александръ Язловскій.

Обстановка, предшествовавшая смерти и сопровождавшая ее, была такова.

15 января с. г. **Н-я Кубанская пластунская бригада** заняла боевой участокъ въ **Н** оврагѣ, между селеніемъ **Г.** и лѣсомъ **Д.** Это была одна изъ тяжелыхъ для бригады позицій. Окопы наши подходили къ неприятелискимъ на 100 и менѣе шаговъ, проволочныя загражденія отсутствовали, между окопами взрывомъ горновъ австрійцы образовали четыре воронки. Близость окоповъ позволяла австрійцамъ брать вѣрный прицѣлъ въ наши бойницы, засыпать окопы наши градомъ бомбъ изъ бомбометовъ; воронки, занятыя неприятелемъ, служили ему мѣстомъ, изъ котораго онъ бросалъ ручныя гранаты; отъ воронокъ же, какъ выяснилось, австрійцами велись подъ наши окопы минныя галлерей. Тяжелое моральное состояніе пластуновъ, особенно **Н-го баталіона**, какъ занимав-

шаго самые близкіе окопы къ непріятелю, геройски смотрѣвшихъ прямо въ лицо смерти, усугублялось еще тѣмъ, что прямо предъ ихъ глазами лежали въ большомъ числѣ трупы солдатъ N-й дивизіи, не убранныя еще съ декабрскихъ и январскихъ боевъ. Трупы лежали у нашихъ окоповъ, у воронокъ и у проволочныхъ загражденій непріятеля. Поле было усѣяно ими. Взять хотя бы трупы героевъ, которые находились въ непосредственной близости отъ нашихъ окоповъ, не представлялось возможнымъ: ни на минуту врагъ не прекращалъ интенсивнаго огня.

Учитывая возможность временнаго ослабленія воинскаго духа у пластуновъ въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ, священникъ этого баталіона, онъ же и благочинный бригады, о. Сергій Тихомировъ день и ночь проводилъ въ передовыхъ окопахъ, раздѣляя съ своими духовными дѣтьми—пластунами жизнь у порога смерти, своимъ присутствіемъ и словомъ укрѣпляя сильныхъ духомъ, поддерживая слабыхъ въ готовности умереть при исполненіи своего долга предъ Царемъ и Родиной. Не смотря на тяжелыя потери, цифра которыхъ заставляла предполагать скорѣе участіе баталіона въ атакѣ, чѣмъ нахожденіе въ окопахъ, пластуны, вдохновленные любовью къ Царю и отчизнѣ, бросаются въ атаку на воронку, берутъ ее и уничтожаютъ взрывомъ минныя галереи непріятеля и тѣмъ спасаютъ отъ неминуемой катастрофы наши передовые окопы.

Съ цѣлью своимъ примѣромъ неустрашимости, самоотверженія и самопожертвованія, въ исполненіи своего пасторскаго долга, поддержать эти же качества у своихъ пластуновъ, при исполненіи ими своего воинскаго долга,—съ другой стороны, руководствуясь чисто религіозными и гигиеническими соображеніями, священникъ N-го баталіона о. Тихомировъ, пользуясь туманомъ, вышелъ 21-го января изъ своихъ окоповъ и при затихшей стрѣльбѣ нашихъ пластуновъ на флангахъ, имѣя недалеко отъ себя съ обѣихъ сторонъ двухъ вооруженныхъ людей для защиты при столкновеніи съ полевыми караулами или развѣдчиками врага, а также и во избѣжаніе захвата въ плѣнъ живымъ, съ четырьмя охотниками пластунами, принялся за уборку въ наши передовые окопы труповъ героевъ, большинство которыхъ изъ самыхъ опасныхъ мѣсть было вынесено имъ лично. Не останавливали его и спутниковъ ни разрывы непріятельскихъ бомбъ (въ двухъ шагахъ), ни ружейная стрѣльба по нимъ. Продолжая свое святое дѣло, о. Сергій подходилъ къ самымъ проволочнымъ загражденіямъ австрійцевъ и изъ нихъ самостоятельно извлекалъ трупы защитниковъ Россіи. Вечеръ 21-го и весь день 22-го января о. Тихомировъ провелъ за своей работой, вызывая благодарность и благодареніе къ себѣ со стороны не только своего, но и другихъ пластунокскихъ баталіоновъ. Трупы солдатъ были снесены на военное кладбище у резерва баталіона и сложены въ одну общую братскую могилу.

24 января ночью N-й баталіонъ былъ смѣненъ другимъ баталіономъ. Продолжателемъ высоко-религіознаго, патріотическаго и христіанскаго дѣла о. Тихомирова явился священникъ этого баталіона о. Александръ Язловскій.

25-го января, пользуясь туманомъ, о. Язловскій въ сопровожденіи четырехъ охотниковъ-пластуновъ вышелъ изъ своихъ окоповъ и по примѣру отца благочиннаго съ открытою головою, въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ принялся за уборку труповъ. Подъ огнемъ противника о. Александръ, на глазахъ помогавшаго ему о. Тихомирова, смѣло

совершалъ свое святое дѣло. Одной изъ пуль былъ согнуть въ его рукѣ святой крестъ. Но это не остановило о. Язловскаго въ его святомъ рвеніи. Однако, вблизи австрійскихъ окоповъ, разрывною пулею въ лѣвую сторону груди, съ выходнымъ отверстіемъ въ правомъ плечѣ, о. Александръ былъ наповаль сраженъ. Свидѣтелемъ работы по уборкѣ труповъ какъ о. Тихомировымъ, такъ и о. Язловскимъ, былъ я, очевидецъ, при прохожденіи мною передовыхъ окоповъ своей бригады, и тогда же привѣтствовалъ пастырей въ ихъ добромъ дѣлѣ своимъ душевнымъ пожеланіемъ и сердечною благодарностью.

Но не одно это дѣло значится въ боевой пастырской дѣятельности о. Язловскаго, который за 11 мѣсяцевъ службы въ баталіонѣ неоднократно уже подвергалъ свою жизнь смертельнымъ опасностямъ.

О. Александръ Алексѣевичъ Язловскій родился 5-го августа 1878 г. Происходя изъ духовнаго сословія (сынъ священника), о. Александръ въ 1903 г. окончилъ полный курсъ художественнаго—промышленнаго училища. Любовь къ дѣятельности духовнаго пастыря заставила его свернуть съ открывающейся предъ нимъ дороги художника и выдержать въ 1910 году экзаменъ на званіе священника. Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ къ церкви селенія Гергери, гдѣ состоялъ и законоучителемъ въ церковно-приходскихъ школахъ. На третьемъ году своей іерейской службы (апрѣль 1913 г.) о. Александръ за усердіе и ревность въ прохожденіи своей пастырской должности награжденъ набедренникомъ, а черезъ годъ (21 августа 1914 г.) и скуфьею. 3-го октября 1914 г. въ силу Высочайше объявленной мобилизаціи призванъ и зачисленъ въ 5, 6-й и 7-й Карскія крѣпостныя временныя госпитали.

Но госпитальныя рамки были слишкомъ тѣсны для кипучей дѣятельности о. Александра: 15 февраля 1915 г. онъ, по своему доброму желанію, помѣнялся мѣстомъ съ священникомъ N-го Кубанскаго пластунскаго баталіона, гдѣ и началъ свою духовную боевую дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Ни одинъ бой, въ которомъ былъ N-й баталіонъ, не обходился безъ участія о. Язловскаго.

Первое боевое крещеніе о. Александръ получилъ 12 мая подъ городомъ Радымно на рѣкѣ Санѣ. Очевидецъ его дѣятельности, благочинный бригады о. Тихомировъ свидѣтельствуеъ: „перевязочный пунктъ N-го баталіона находился въ деревнѣ Михалувкѣ въ 2-хъ верстахъ отъ передовыхъ нашихъ линій. Далеко впереди своего пункта встрѣчалъ раненыхъ о. Александръ. Съ любовью склонялся онъ надъ страдальцами, помогалъ нести ихъ, поддерживалъ идущихъ раненыхъ, утѣлялъ ихъ жажду водою и виномъ. На перевязочномъ пунктѣ принималъ самое дѣятельное участіе въ перевязкѣ и въ погрузкѣ раненыхъ на санитарныя повозки. Тяжело раненыхъ напутствовалъ святыми дарами, словомъ утѣшенія и ободренія облегчалъ ихъ страданія. Послѣднимъ, въ ряду другихъ перевязочныхъ пунктовъ, ушелъ пунктъ N-го баталіона; самымъ послѣднимъ ушелъ изъ Михалувки о. Язловскій“.

Тяжелый день боя 13 мая у Неновице о. Александръ опять былъ у своего перевязочнаго пункта за той же энергичной работой.

Въ дни боевъ 14 и 15 мая у Кальникова о. Язловскій уже не ограничивалъ свою дѣятельность перевязочнымъ пунктомъ; онъ на моихъ глазахъ и благочиннаго о. Тихомирова вышелъ впередъ и, увидя въ лѣсу, въ тылу передовыхъ нашихъ линій, ослабѣвшихъ нижнихъ чиновъ

другихъ частей, съ крестомъ въ рукахъ ободрялъ ихъ, призывая исполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной до конца. О. Александръ подошелъ къ нашимъ окопамъ и здѣсь, подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, съ полнымъ самоотверженіемъ перевязывалъ раненыхъ и эвакуировалъ ихъ на перевязочные баталіонные пункты.

23 и 24 мая вмѣстѣ съ своимъ баталіономъ о. Язловскій участвовалъ въ бою въ отрядѣ Ген. Лейт. Павлова подъ селеніемъ Старжава.

2-го іюля о. Язловскій изъ резерва своего баталіона прошелъ въ передовые окопы N-го баталіона, извлекъ здѣсь убитыхъ, вынесъ ихъ и, по предложенію командира баталіона, подъ огнемъ противника предалъ ихъ землѣ.

25-го августа у сел. Веніатинце о. Александръ шелъ въ бой вмѣстѣ съ своимъ баталіономъ и, не взирая на явную опасность для жизни, на полѣ битвы оказывалъ помощь раненымъ, ободряя малодушныхъ и призывая храбрыхъ къ подвигу.

Вся вообще дѣятельность о. Язловскаго протекала въ средѣ своего баталіона. Благодѣтельный бригады о. Тихомировъ, какъ очевидецъ, свидѣтельствуесть: „на самыхъ опасныхъ позиціяхъ, какія приходилось занимать N баталіону, всегда можно было видѣть о. Александра. У Веніатинце, Шупарки и Ракитно, Глиницы, въ окопахъ съ пластунами N-го баталіона жилъ ихъ батюшка. Въ воскресные и праздничные дни о. Язловскій съ крестомъ въ рукахъ обходилъ свои окопы, пастырски привѣтствуя пластуновъ. Кромѣ меня—очевидца, постоянное пребываніе о. Язловскаго въ передовыхъ окопахъ засвидѣтельствовано и командиромъ N-го корпуса Ген. Лейт. графомъ Б., посѣтившимъ окопы N-го баталіона передъ смѣной бригады съ позицій N-мъ корпусомъ въ началѣ декабря 1915 г., и тогда же выразившимъ о. Александру свою крѣпкую и искреннюю благодарность.

О. Александръ Язловскій оставилъ жену и троихъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 7 лѣтъ, второму 5 и третьему 1 годъ.

Дѣятельность о. Александра Язловскаго, какъ священника N-го баталіона, отмѣчена его военнымъ начальствомъ представленіемъ къ ордену Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а за подвигъ 25 января с. г. къ ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени черезъ Командира N-го коннаго корпуса.

Подлинное подписалъ: Нач. N Куб. пласт. бриг. г.-м. *Краснопольцевъ.*

Вѣрно: За Старшаго Адъютанта, Хорунжій. *Панченко.*

По сообщенію о. благочиннаго Сергія Тихомирова, тѣло о. Язловскаго, вынесенное имъ съ поля въ окопы и доставленное, по его же распоряженію, въ ближайшее, внѣ линіи ружейнаго обстрѣла, село Р., было имъ, при участіи всѣхъ священниковъ бригады, переодѣто въ чистое бѣлье, облачено въ священные одежды, положено въ гробъ и поставлено, по совершеніи надъ нимъ торжественной панихиды, въ мѣстномъ храмѣ. 27 го января утромъ, послѣ соборнаго отпѣванія, тѣло о. Язловскаго было отправлено въ гор. Каменецъ-Подольскъ для погрузки въ вагонъ и отправки въ гор. Тифлисъ, мѣсто пребыванія семьи покойнаго.

Четыре пластуна самоотверженно, съ явной опасностью для своей жизни, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, выносившіе 26 января тѣло о. Александра, награждены Георгіевскими крестами, а пластуны, убравшіе съ о. Тихомировымъ трупы—Георгіевскими медалями за храбрость“.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Три, нуждающіяся въ объясненіи, особенности великопостныхъ службъ.

I.

1. Почему 1-й часъ въ понедѣльникъ и 9-й часъ къ пятницу на каждой седмицѣ великаго поста не имѣютъ каѳисмъ? Псалтирь на каждой седмицѣ великаго поста (кроме страстной) прочитывается дважды, но при распредѣленіи 19 каѳисмъ по службамъ (одна каѳисма 18 не входитъ въ это распредѣленіе, по особой умиленности ея), не достааетъ 2 каѳисмъ. Нужно было освободить отъ каѳисмъ какія-нибудь двѣ службы, имѣющія по одной каѳисмѣ. Для освобожденія выбранъ 1-й часъ понедѣльника, какъ первый изъ великопостныхъ часовъ на седмицѣ, ради того, что изъ за субботне-воскресныхъ льготъ въ молитвѣ и постѣ („утѣшенія ради вечерняго“) тяжело сразу начать полныя великопостныя службы, почему и полунощница понедѣльника безъ поклоновъ; а затѣмъ для того же освобожденія выбранъ и 9-й часъ пятницы, какъ послѣдній великопостный часъ на седмицѣ, изъ-за усталости и естественнаго ослабленія къ этому времени молитвеннаго вниманія; на этомъ основаніи и третья слава каѳисмы обычно бываетъ гораздо короче 1-й и 2-й славы; напр. въ 17 каѳисмѣ 1-я слава состоитъ изъ 72 стиховъ, 2-я изъ 52 ст. а 3-я изъ 45 ст.

2. Почему на 9 часѣ только 3 великихъ поклона съ молитвами св. Ефрема, а не 16 поклоновъ, какъ на другихъ часахъ? Съ 9-мъ часомъ въ великомъ посту соединяется въ одну службу чинъ изобразительныхъ, который, какъ чинъ обѣдницы, собственно не долженъ бы совершаться въ посту (чтобы отнять у него характеръ самостоятельной службы, онъ лишается и своихъ псалмовъ); такимъ образомъ свои 16 поклоновъ 9-й часъ имѣетъ въ концѣ изобразительныхъ; но чтобы не оставить безъ поклоновъ обычное мѣсто ихъ на часѣ, гдѣ каждый ждетъ поклоновъ, назначено тамъ 3 поклона.

3. Почему вечерня въ великомъ посту не имѣетъ начального возгласа? Чтобы лишить ее торжественности и сравнять по чину съ часами, которые по скорбному содержанію и монотонности—наиболѣе подходящая служба для великаго поста.

II.

Три обычные ошибки въ отправленіи великопостныхъ службъ.

1. Завѣсу нужно открывать только предъ вечерней, а не предъ изобразительными, которые въ великомъ посту составляютъ одну службу съ 9 часомъ и на которые вообще не открывается завѣса.

2. На утрени въ субботу предъ канономъ не полагается молитва „Спаси, Боже, люди твоя“, ошибочно помѣщенная на этой утрени въ книгѣ „Службы 1-й седмицы великаго поста“. Эта молитва—особенность только постной и праздничной утрени (ср. „Богородице Дѣво“ на вечернѣ), а „въ субботу постъ не бываетъ“.

3. На утрени великаго пятка, т. е. на послѣдованіи страстей, по 9 пѣснѣ, какъ и на каждой утрени, должна быть малая ектенія, ошибочно опущенная въ книгѣ „Службы страстной седмицы“.

(„Кормчій“).

Приказы по военному вѣдомству.

Февраля 8-го дня, № 67. Военный Совѣтъ, журналомъ 23-го января 1916 года, положилъ:

Къ установленному Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1911 года положеніемъ Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1911 года № 108) числу мѣстъ для офицерскихъ и классовыхъ чиновъ на военныхъ санитарно-лечебныхъ станціяхъ на Пятигорской группѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и въ Абастуманѣ добавить на лечебный сезонъ 1916 года: на первой изъ названныхъ станцій 700 мѣстъ и на второй—50 мѣстъ для пользованія на нихъ въ теченіе указанного лечебнаго сезона раненыхъ и больныхъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ, *лицъ военнаго духовенства* и всѣхъ классовыхъ чиновъ не военнаго вѣдомства, состоящихъ въ арміи.

Настоящее положеніе Высочайше утверждено 1-го февраля 1916 года.

Февраля 8-го дня, № 68. Военный Совѣтъ, журналомъ 31-го декабря 1915 года, положилъ:

1) Использовать въ періодъ времени съ 1-го ноября 1915 года по 1-е мая 1916 года для леченія больныхъ и раненыхъ офицерскихъ и прочихъ чиновъ военнаго вѣдомства и *лицъ духовенства военнаго вѣдомства* 30 мѣстъ и для леченія нижнихъ чиновъ 300 мѣстъ, предоставленныхъ нынѣ въ распоряженіе военнаго вѣдомства въ лечебныхъ учрежденіяхъ акціонернаго общества „Курорты Анапа и Семигорье“ въ силу обязательства названнаго общества передъ казною; съ 1-го мая по 1-е ноября 1916 года использовать для означенной цѣли предоставленные названнымъ акціонернымъ обществомъ по тому же обязательству по 50 мѣстъ ежемесячно для офицеровъ въ Анапѣ и Семигорьѣ и по 300 мѣстъ ежемесячно для нижнихъ чиновъ.

2) Предоставить назначаемымъ для леченія въ указанные въ п. 1 лечебныя учрежденія раненымъ и больнымъ офицерскимъ и прочимъ чинамъ военнаго вѣдомства и *лицамъ духовенства военнаго вѣдомства* виды довольствія, опредѣленные существующими законоположеніями для лицъ, отправляемыхъ для леченія на военныя санитарно-лечебныя станціи, за исключеніемъ суточныхъ во время леченія денегъ.

Настоящее положеніе Высочайше утверждено 16-го января 1916 г. *Февраля 13-го дня, № 81.* Военный Совѣтъ, журналомъ 30-го января 1916 года, положилъ:

Установленное Высочайше утвержденнымъ 18-го февраля 1911 г. положеніемъ Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1911 года № 108) и положеніемъ Военнаго Совѣта 10-го апрѣля 1913 года (приказъ по военному вѣдомству 1913 года № 178) число мѣстъ для офицерскихъ и классовыхъ чиновъ въ кумысолечебномъ заведеніи Постникова, близъ города Самары, увеличить на лечебный сезонъ 1916 года до 180—для пользованія на нихъ въ теченіе указанного лечебнаго сезона раненыхъ и больныхъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ, *лицъ военнаго духовенства* и всѣхъ классовыхъ чиновъ не военнаго вѣдомства, состоящихъ въ арміи. Настоящее положеніе Высочайше утверждено 8-го февраля 1916 года.

(Рус. Инв. № 53).

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+1—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Пров. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣднію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школь, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ познакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр. Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на складныхъ подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ два большихъ ящика.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодекаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 150 до 300 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 250 р. Серебряные вызолоченные отъ 50 до 100 р., цѣпи къ нимъ отъ 20 до 40 р.